

ТАМОЖЕННЫЙ ТАРИФ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ВРЕМЕНИ

С введением с 15 марта 1994 года новых ставок ввозных пошлин поднимаются вопросы, уже не раз в истории бывшие предметом самых ожесточенных споров.

Даже самый беглый взгляд на историю тарифа¹ дает картину многокрасочную и более сложную, чем она представляется сторонникам черно-белого варианта.

В конце XVII века во всей Западной Европе господствовала строгая запретительная таможенная система, сочетавшаяся с подробной регламентацией внутренних промыслов и торговли. Под охраной таможенных барьеров всюду, особенно в Англии, выросла обрабатывающая промышленность. Великие технические изобретения XVIII века укрепили европейскую, особенно английскую, мануфактуру, и Англия приобрела значительное промышленное превосходство. Запреты становились тормозом в развитии международной торговли, поэтому именно Англия стала провозвестницей политики фритредерства².

Развернутое теоретическое обоснование движение фритредерства получило в работах классика политической экономии Адама Смита. Равновесие ("естественная гармония"), по учению Смита, устанавливается в свободной от государственного воздействия экономике стихийно, поскольку экономические законы действуют подобно законам природы (идеи "невидимой руки").

В своем главном труде "Исследование о природе и причинах богатства народов" (опубликован в 1776 году) Смит страстно проповедовал невмешательство государства в хозяйственную жизнь народа (в частности, восставал против запретительных пошлин), однако допускал существование обстоятельств, при которых бывает необходимо временно сохранять или даже вновь вводить эти пошлины: "Если под влиянием запретительного тарифа в стране появилось много мануфактур, которые на свободе не могли бы соперничать с иностранными, то, конечно, внезапное объявление начал политики свободной торговли наводнило бы страну дешевыми иноземными товарами и лишило бы многие тысячи народа работы и средств к существованию". Справедливость высокого таможенного обложения иностранных товаров Смит признавал и в тех случаях, когда аналогичные местные товары обложены внутренней акцизной пошлиной. В виде исключения он допускал завышенные ввозные пошлины как возмездие за высокое обложение английских товаров за границей. Наконец, с патриотической точки зрения Смит находил мудрейшим из всех английских промышленных законов Навигационный акт Кромвеля (1651 г.), носивший ярко выраженный протекционистский характер и имевший целью укрепление монополии английской морской торговли.

"Исследование..." было переведено на русский язык в 1802-1806 годах. Учение Смита имело горячих приверженцев в России: авторитетных экономистов Г.Шторха, Н.Тургенева, Л.Тенгоборского, И.Вернадского.

Однако признавая великое значение принципа экономической свободы, русская историческая школа указывала на опасность его применения без тщательного и всестороннего изучения условий и задач отечественной хозяйственной жизни.

Молодая российская мануфактура конца XVIII - начала XIX века нуждалась в таможенной охране для поддержания и поощрения внутренней производительности. Министр коммерции Н.Румянцев в работе "О разуме тарифа" подчеркивал, что допущение свободы конкуренции с более передовой иностранной промышленностью чревато гибелью неокрепшей русской индустрии.

Цель тарифа он видел прежде всего не в извлечении таможенного дохода, а в том, чтобы "служить пружиной к воодушевлению народной промышленности".

Н.Румянцев считал возможным установить тарифные ставки на уровне не более 20% ценности товара, "считая то достаточным для перевеса и иностранного соперничества, и тайного привоза товаров... Если налагаемые на привоз 20%, совокупно с другими привозными и страховыми издержками, не преодолеют чужих изделий, ясно, что собственная того же рода мануфактура устроена на безрасчетной выкладке и следовательно спасать ее правительству не для чего".

¹ Слово "тариф" - происходит от названия небольшого андалузского городка Тарифа, расположенного у самого узкого места Гибралтарского пролива. Во времена владычества над обоими берегами пролива арабы брали в Тарифе, по особой таблице, сбор со всех проходивших судов, соответственно качеству и количеству груза.

² Фритредерство (от англ. *free trade* - свободная торговля) возникло в Англии в конце XVIII века в процессе промышленного переворота как движение за свободу торговли, промышленности и за расширение внешнеторговых связей.

Глубокая противоречивость тогдашней социально экономической действительности состояла в том, что протекционистские пошлины, объективно способствовавшие развитию крупной промышленности, одновременно поддерживали и гальванизировали промышленность крепостническую, которая буквально ни дня не могла прожить в случае отмены покровительственных ставок. Эти предприятия с устаревшей техникой и чрезвычайно низкой производительностью труда были значительно менее конкурентоспособны, чем предприятия, базирующиеся на свободном труде. К предприятиям, где господствовал подневольный труд, в первую очередь относилась уральская горнозаводская промышленность.

И в условиях протекционизма развитие отечественной индустрии требовало серьезных материальных затрат, расширения применения машинного труда, увеличения количества фабрик и неограниченной свободы конкуренции внутри страны.

В конце 40-х - 50-х годах громче зазвучали голоса сторонников свободной торговли.

Оказалось, что усиление вывоза может произойти только при условии возрастания требований на иностранные товары в самой России, а поскольку главную статью вывоза составляли продукты сельского хозяйства, то требования земледельцев, заинтересованных в выгодном сбыте своего товара за границу, оказались прямо противоположными мнению мануфактуристов.

Изменялся и взгляд на таможенный тариф как на источник государственных поступлений: пример Англии и Франции, значительно усиливших таможенные доходы посредством уменьшения ввозных пошлин и соответствующего повышения спроса, показал, что пополнения казны возможно достичь прямо противоположными запретительству мерами.

На необходимости понижения привозных пошлин настаивали также таможенные чиновники. Начальник Рижского таможенного округа докладывал: "На все иностранные шелковые, шерстяные и бумажные товары существует уже более 20 лет высокая привозная пошлина для поощрения и усиления нашей фабричной промышленности. Русские фабриканты имели много времени, чтобы под покровительством столь благодетельного для них тарифа упрочить, развить и усовершенствовать свои фабрики. Однако же на деле видно, что привоз к нам иностранных шелковых, шерстяных и бумажных товаров довольно еще силен (не говоря о количестве, водворяемом контрабандою), и цены на них существуют не много выше цен на изделия такого же рода отечественных фабрик, несмотря на то, что привозная пошлина составляет 50, 100 и более процентов настоящей стоимости оных за границей.

Такой ход дел доказывает, что если не все, то большая часть русских фабрикантов не имеет патриотической цели и соревнования видам правительства стать твердо под покровительством запретительного тарифа в соперничество с заграничными мануфактурами. Высокие пошлины на иностранные товары, по-видимому, служат для одних фабрикантов средством к скорому обогащению за счет потребителей-соотечественников, для других - поводом к нерадению и беспечности к улучшению своих изделий".

Несколько иных взглядов придерживался известный экономист и государственный деятель первой половины XIX века Л.Тенгоборский, составитель либерального тарифа 1850 года, автор четырехтомного труда "О производительных силах России".

Тенгоборский утверждал, что покровительственная система сложилась в России историческим путем и вполне имеет смысл и право на существование - при условии, что она не доводится до крайности в условиях недостатка капитала и ограниченных средств частного кредита. Особое значение придавал Тенгоборский государственному покровительству отраслей, связанных с переработкой собственного сырья.

Почти тридцатилетняя политика протекционизма способствовала развитию русской мануфактуры; последующее ослабление охраны и уменьшение ввозных пошлин в 1850 году привели к закрытию мелких фабрик, но одновременно - к увеличению крупного производства, успешно соперничавшего с иностранными мануфактурами. Даже разорившиеся заводы не распались бесследно: освоившие мастерство рабочие продолжали дело у себя в деревне в качестве кустарей.

Из этого очевидного факта общество делало выводы порой прямо противоположные: протекционисты доказывали, что если русская промышленность способна к самосовершенствованию, следует ее поощрять, хотя бы на первое время оградив от иностранного соперничества; фритредеры и

умеренные протекционисты из опыта 1850 года заключали, что дальнейшее сокращение пошлин приведет к развитию жизнеспособного отечественного производства, а если отечественные фабрики не выдержат соперничества и не сумеют снизить стоимость своих изделий - они должны прекратить свое производство, которое существует и поддерживается в России в ущерб потребителям и к невыгоде фиску, искусственными оранжерейными мерами; притом на развалинах разорившихся мануфактур воздвигнутся новые, основанные на более правильных началах, так что никаких разрушительных последствий для отечественной промышленности либерализация торговли не принесет.

Иногда споры полемистов выходили из чисто экономической области и касались государственных и политических вопросов.

Сторонники умеренных пошлин в доказательство того, что запретительная система может привести к социальным бедствиям, указывали на пример французской революции 1789 г., в значительной степени спровоцированной существованием во Франции кольбертовой системы³.

В свою очередь их противники подчеркивали связь между революцией и неосторожным таможенным тарифом графа Калонна, пытавшегося спасти монархию Людовика XVI от финансового краха смягчением таможенных пошлин и выпуском займов на огромные суммы, что вызвало тяжелый промышленный кризис и безработицу.

Протекционисты утверждали, что поддержание собственных фабрик необходимо на случай войны - для удовлетворения своих потребностей и самозащиты. На это возражал известный либеральный экономист И.В.Вернадский - замечая, что если народ всегда держится системы свободной торговли, ему не грозят войны: "доступ, который он дружелюбно открывает у себя изделиям всех держав, доставит ему их симпатию, а в нужных случаях и защиту".

В виду предстоящих в конце 50-х - начале 60-х годов XIX века изменений тарифа посыпалось множество замечаний и предложений, активно работали Тарифный комитет и группа независимых экспертов.

Необходимость более прагматичного подхода к составлению тарифа на продовольственные товары ("жизненные припасы") заставила понизить пошлины по трем причинам: для расширения круга лиц, имеющих возможность потреблять продукты, ранее им недоступные по причине дороговизны; по фискальным соображениям, ибо рост ввоза означал увеличение таможенных доходов благодаря росту объемов поставок; для предотвращения контрабанды.

Комитет по общему пересмотру тарифа в 1856 г. запросил от таможенного управления сведения, какие собственно продукты составляют предмет тайного привоза, и была составлена подробная ведомость товаров, на которые следовало понизить пошлину.

Усиление размежевания общества в отношении таможенной политики выразилось в разнообразных петициях и ходатайствах, направлявшихся министрам финансов, внутренних дел и государственных имуществ, председателю Тарифного комитета, Государственного Совета, московскому генерал-губернатору и даже шефу Корпуса жандармов.

Умеренный протекционизм тарифа 1857 года вызвал опасения российских промышленников относительно дальнейшего курса экономической политики.

Обращает на себя внимание полемика, возникшая по поводу таможенных тарифов в связи с выступлением в 1864 г. германских коммерсантов, представивших специальное мнение [2] о заключении таможенного договора с Россией - с тем, чтобы по одной группе товаров установить их беспошлинный ввоз в Россию, а по другой - значительно снизить пошлины.

Составители записки пытались склонить правительство России к осуществлению более либерального курса таможенной политики. В качестве аргумента приводились примерные расчеты

³ *Кольбер* - крупный финансовый деятель при Людовике XIV. Ввел запретительный тариф, поощрял развитие крупных мануфактур, в то время как мелкие, разоряемые непосильными налогами, переживали упадок, да и прямо субсидируемые правительством фабрики влачили жалкое существование, больше заботясь о казенной манне, чем о производстве недорогих и качественных товаров. В интересах удешевления и возможности для французской индустрии монопольной скупки сырья внутри страны ввел запрет на вывоз сырых продуктов, что несло удар по французскому земледелию. Педантичная регламентация производства, тирания правительства во всех мелочах жизни, удешевление труда рабочих, крах мелких мануфактур и сокращение денежной доходности земледелия вызвали мощную волну восстаний.

контрабандного промысла в России: "Иностранные сигары обложены пошлиною по 2 рубля с средней их цены. В России в 1860 и 1861 гг. было очищено пошлиною сигар не более 1,000 центнеров. В виду огромного потребления иностранных сигар в Санкт-Петербурге, Москве и некоторых других городах нельзя не прийти к заключению, что большая часть их водворяется в Россию тайными путями... В одном донесении американского консула из Москвы упоминается случайно, что в 1854 и 1855 гг. было конфисковано, при провозе внутрь России, 23,500 и 20,000 фунтов чаю. Но сколько тысяч центнеров могли быть водворены беспошлинно?..."

В записке отрицательно оценивалась покровительственная система, отмечалось, что большая часть прибыли от покровительствуемых видов промышленности вызывается не усиленной их производительностью, а исключительно налогом на потребителей; если бы высокие пошлины могли увеличить капитал страны, то Россия должна была бы превосходить все страны богатством капиталов, тогда как покровительственная система существует в ней более 40 лет; мнимое увеличение народных капиталов есть только искусственный перевод некоторой части народного дохода в карман немногих лиц.

Составители записки предлагали установить среднюю фискальную пошлину в 25% цены товаров.

Фритредерская направленность обращения породила тревогу промышленного класса России.

Московское купечество представило в 1865 г. правительству документ [8]. "Промышленное завоевание России и восточных рынков, - говорилось в нем, - это конечная цель, к которой умно, неуклонно и расчетливо стремилась Пруссия с самого замирения Европы.

Время выбрано теперь самое удобное. Наша внутренняя промышленность, и без того необширная, потрясена в своем основании несвоевременным и в высшей степени нерациональным понижением тарифа в 1857 году; великие реформы, совершенные в нынешнее благополучное царствование, пошатнули весь экономический организм наш и обещают дать плоды еще в будущем, и может быть весьма далеком; теперь же они отозвались тяжело на всей промышленности, наша денежная система потрясена, что со своей стороны также не могло не отозваться на наших торговых делах; все в расстройстве, а иностранцам при таком положении наших дел и легко и выгодно спускать свои товары на таком обширном рынке, какой им предоставляет Россия.

Минута выбрана, одним словом, удобная, которой в другой раз Германия не дожидется, особенно еще когда под влиянием иностранных газет и книг наше высшее общество и наши литературные деятели, говорящие и действующие под иностранное подсказывание, гораздо более склонны к удовлетворению европейских требований, нежели к исследованию потребностей и нужд своей страны".

Таможенная политика, продолжается в обращении, изменяется сообразно с изменением государственных потребностей. "Охраняя себя от английских продуктов, Германия всегда проповедовала свободную торговлю относительно России. Ограждая свою промышленность от наплыва и опасной конкуренции европейских товаров, мы сами всегда будем требовать свободы торговли со Средней Азией и Персией..."

Ежели иностранные продукты того же рода до такой степени дешевы..., что наши продукты не могут с ними соперничать, тогда гораздо выгоднее охранительными пошлинами возвысить искусственно их цену, нежели дать погибнуть зарождающейся и только что начинающей крепнуть промышленности.

...Германия обязана возрождением и процветанием своей мануфактурной промышленности только охранительному тарифу. ...Мы же... только что начинаем выходить из тяжких оков, которыми стеснено было свободное экономическое движение..., да еще в такое время, когда находимся под гнетом расстроенной денежной системы... Весь механизм нашего народного обращения получил характер случайности, торговля стала азартной игрой, звонкая монета пропала, имущественные отношения изменяются. Промышленники, кредитующие или покупающие товар, необходимый для производства, не в состоянии сказать наверно, убыток ли они понесут, или барыш. Никто не имеет возможности избежать общей невзгоды и общего расстройства, ибо все расчеты производятся на такие деньги, достоинство которых с каждым днем меняется. Вексельный курс своим непрерывным колебанием нарушает все промышленные расчеты, одни товары дорожают, другие непомерно падают в цене, капиталы прячутся, общее недоверие заставляет их бежать за границу. При таком всеобщем потрясении нашей отечественной промышленности сомнительно, чтобы была какая-нибудь возможность приступить к ... понижению тарифа...

...Временное и скорое средство для восстановления баланса - это уменьшение ввоза и ограничение разнообразных платежей за границу и чрезвычайных расходов на заказы. Радикальное же - ... это развитие производительных сил и средств наших, дабы мы производили дома то, за что переводятся огромные суммы за границу".

В заключение приводились фактические данные по некоторым отраслям промышленности со множеством статистических выкладок, предоставляющих составителям новых тарифов, по мнению авторов документа возможность объективно судить о выгодности того или иного производства и целесообразности пересмотра ставок таможенных пошлин.

Несмотря на явный перевес в обществе приверженцев теории свободной торговли таможенная реформа благодаря оппозиции сторонников протекционизма была осуществлена не сразу, а с соблюдением известной постепенности и планомерности, чтобы владельцы фабрик могли не торопясь вводить необходимые улучшения, вследствие чего русская промышленность избежала потрясений и даже заметного спада производства, а русский тариф даже после пересмотра его в 1868 г. не только сохранил покровительственный характер, но и заключал множество пошлин запретительного размера.

Усиление с 1876 г. протекционистских тенденций, как всегда бывает в эпохи важных реформ, породило целую литературу по различным вопросам экономического характера, отражавшую самый широкий спектр мнений, от различных степеней фритредерства до умеренно- и консервативно-протекционистских.

В ответ на опубликованную в 1889 г. "Новым временем" статью анонимного автора "Фритредерское упорство" разработчик и исследователь таможенных тарифов И. Колесов [3] назвал наиболее оптимальные, с его точки зрения, ставки обложения - 25-35% с цены, утверждая, что более высокие пошлины ведут к перепроизводству отечественных товаров, подавляют хозяйственную деятельность, сдерживают развитие экономики.

Уверенность фабрикантов, что всякое их домогательство об увеличении пошлин будет уважено при всей его бездоказательности, привело к застою относительно качества и цен. "Чрезмерно высокие покровительственные пошлины в России вреднее, нежели где-нибудь, ибо ни в одном народе "авось" и "кое-как" не играют такой первенствующей роли... между тем, нынешняя таможенная политика как будто стремится воспитывать и лелеять эти "авось" и "как-нибудь".

"Крайности всегда и везде были вредны. А нельзя не назвать крайностями такие охранительные пошлины, которые превышают как те, при которых данная промышленность возникла в стране три четверти века назад, так и те, которых домогались сами фабриканты четверть века назад. В тарифном деле, как и во всяком другом, есть золотая середина, ее-то и следует угадать и ее следует держать".

К прекращению государственных субсидий фабрикантам, ломке всех таможенных барьеров и неограниченному простору свободного предпринимательства призывал Я. Новиков, чей публицистический темперамент нередко брал верх над трезвым скепсисом профессионала. Неограниченный, "бесшабашный" протекционизм, заключает он в своей книге [9] "имеет целью искусственное возвышение цен. Теория протекционистов приводит к выводу, что нищета - благо, а богатство - зло... Протекционисты смешивают две вещи: чувство сострадания и экономическую солидарность... Солидарность создается взаимностью интересов и, когда она исчезает, вместо солидарности является антагонизм".

Широкий взгляд и плодотворная позиция в обсуждении путей экономической политики России были присущи Д. Менделееву [6, 7]. "Рациональный протекционизм", стимулирующий развитие горной, фабричной и заводской промышленности, - центральный пункт его экономических убеждений.

Во всех развитых государствах, подчеркивал Д. Менделеев, существуют различные формы торговых ограничений и нет неизменных мерок для торгово-промышленной политики государств, находящихся в различных экономических условиях.

Фритредерству нынешней Англии предшествовали почти два века систематического и резкого протекционизма. На современное английское фритредерство должно смотреть как на вариант протекционизма в условиях высокой экономической зрелости государства, то есть как на политику, предназначенную для покровительства английской промышленности и торговле.

"Протекционный прием, испытанный во многих странах, начиная с Франции Кольбера и Англии времен Кромвеля, далеко не такой благочинный, основывается на привитой людям заразе, на стремлении к наживе..."

То, что желают вызвать в стране, в данном случае - горное дело, фабрики и заводы в России, ограждается от соперничества иностранцев таможенными окладами, уже не фискальными, а протекционными;... отыскиваются такие размеры этих окладов, чтобы в стране стало выгодным заводить желаемое, а в то же время размеры эти делаются настолько невысокими, чтобы иностранный ввоз не прекращался, доставлял бы государству возрастающий доход, а жителям - возможность выбирать..."

Протекционизм, по Менделееву, требует естественных условий - природных и бытовых ресурсов - для тех приоритетных видов промышленности, которые покровительствуются в целях возбуждения в стране конкуренции.

Наиболее перспективными с этой точки зрения Менделеев считает абсолютно необходимые стране добывающую, сырьевую и перерабатывающую промышленность, развитие которых должно изменить традиционную направленность российского экспорта и открыть России путь на мировой рынок в качестве экспортера промышленной продукции.

Менделеев ратовал за последовательную промышленную политику, предостерегал от "распыления покровительства", которое оказывается покровительством отдельным лицам и отдельным заводам, что в сущности поощряет не предприимчивость, а искательство.

Что касается сторонников свободной торговли Менделеев осудил их эгоистическое потребительство. Свобода торговли имеет в России приверженцев среди тех, - продолжал Менделеев, - кто живет на определенные средства и не хочет участвовать в промышленности. Против протекционизма не те кто ищет работы, и даже не те, которые имеют капиталы или хотят их приложить к делам. У противников протекционизма не прибудет доходов от роста промышленности, а от протекционизма им страшно понести лишние расходы, особенно если их вкусы и аппетиты направлены к чужеземному. Для них протекционизм тождествен с воровством, а высокие пошлины - "смягченная форма рабства".

Заслуга Д.Менделеева состояла не в отдельных проницательных и исторически прогрессивных суждениях, а в обоснованной концепции экономического развития России. Отнюдь не абсолютизируя протекционизм, он, напротив, трактовал историю экономических отношений как прогрессивное движение: "Когда цель достигнута, наибольшее благо страны может отвечать условиям свободной торговли".

Подготовила Н.Л.Бунич

Использованная литература

1. Боровой С. К истории промышленной политики России в 20-50-х годах XIX века,- Исторические записки, № 69. М., 1961.
2. Записка о заключении торгово-таможенного договора между Таможенным союзом и Россией, представленная правительством Таможенного союза депутацией Постоянного Германского коммерческого съезда. Спб., 1864.
3. Колесов И. Таможенная политика России за последнее время. Спб., 1890.
4. Лодыженский К. История русского таможенного тарифа. Спб., 1886.
5. Лодыженский К. Тариф таможенный В кн.: Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, Т. XXXIII. Спб., 1901.
6. Менделеев Д. Проблемы экономического развития России. М., 1960.
7. Менделеев Д. Толковый тариф, или исследование о развитии промышленности России в связи с ее общим таможенным тарифом 1891 года. Спб., 1892.
8. Мнение постоянной депутации московских купеческих съездов по поводу записки представленной правительством Таможенного союза депутацией Постоянного Германского коммерческого съезда о заключении торгово-таможенного договора между Россией и Германским Таможенным союзом. М., 1865.
9. Новиков Я. Протекционизм. Спб., 1890.
10. Покровский С. Внешняя торговля и внешнеторговая политика России. М., 1947.
11. Соболев М. Таможенная политика России во второй половине XIX века. [Томск], 1911.